Понятно, что Висковатый хуже знал военные дела. Он запутался, редактируя сообщение под 1555 г. в рассказе «о присылке из Астороxани»:[175] он начал писать по разрядной книге сообщение и вдруг заметил, что оно уже включено в текст несколько ниже,[176] поэтому Висковатый и зачеркнул его.

Кстати, еще об одной приписке в связи с разрядными книгами. Известно, что сейчас выявлено много экземпляров этих ценных и точных источников по истории XVI в.[177] Д. Н. Альшиц, опираясь на картотеку исторических деятелей XVI в., составленную на основании разрядов в отделе рукописей ГПБ, сообщает, что приписка под 1545 г., обвиняющая князей Петра Щенятева, Константина Курлятева и Михаила Ивановича Воротынского в пропуске татар на русскую территорию из-за местнических ссор, неверна, так как они вместе никогда не служили. Значит, по Альшицу, Иван IV все это придумал: «...все трое оказываются людьми, так или иначе опороченными в глазах царя к моменту составления приписки о них»,[178] т. е., согласно Альшицу, в 1567—1568 гг.

Разберемся в известиях об этих боярах. М. И. Воротынский был в опале с сентября 1562 г. и с сентября 1565 г. боярин, казнен в 1573 г.[179] Князь П. М. Щенятев, боярин с 1549 г., попал в опалу в 1565 г. и казнен 5 августа того же года.[180] Князь Константин Иванович Курлятев, старший брат Димитрия Курлятева,[181] умер в 1551 г.: — вклад «по душе» сделан был в июне того же года.[182]

Отметим факт, что с 1562 по 1565 г. Воротынский и Щенятев служить вместе не могли. В разрядах 1556—1562 гг. местнических споров между ними не отмечено.[183] Между тем разряд 1556 г. подчеркивает, что князь Константин Курлятев «при великом князе Василии Ивановиче» служил и «в меньших», т. е. не считаясь родом.[184] Не значит ли это, что столь далекая ссылка на время Василия III сделана потому, что при Иване IV К. И. Курлятев вступал в местнические споры? По описи Царского архива известно, что в ящике 217 лежало «дело о местех князя Михаила Воротынского с князем Петром Щенятевым».[185] Значит, оба они, бесспорно, когда-то вместе служили. Не в 1545 ли году? Мы уже выше видели на примерах с ящиком 189 или с ящиками 190 («Дело старца Нила Курлятева и иных»), 213 («Иные грамоты»), 222 («И иных старцев») и 17 («А в нем грамоты докончальные резанских князей, и посольства, и иные списки»),[186] что опись составлялась иногда довольно суммарно. Поэтому не исключена возможность, что из трех участников местнического спора 1545 г. названы в описи только два здравствовавших во время поступления дел в архив, т. е. Воротынский и Щенятев. Но так как существовало дело и на Константина Курлятева, о чем знал бывший с 1553 г. главой

---

175 ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 245—246.

176 Там же, стр 247.

177 Н. И. Кузнецов. Разрядные книги и их значение для истории армии периода укрепления Российского централизованного государства. — Труды Московского гос. историко-архивного института, т. X. М., 1957, стр. 309.

178 Д. Н. Альшиц Источники..., стр. 141—142.

179 А. А. Зимин. Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 73, прим 380, стр. 77.

180 Там же, стр. 62, прим. 243.

181 Древняя российская вивлиофика, XIII. М., 1790, стр 257.

182 А. А. Зимин. Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 61, прим. 236

183 Древняя российская вивлиофика, XIII. стр. 275—342, разряды 1556, 1559 и 1562 гг.

184 Там же, стр. 257.

185 С. О. Шмидт. Описи царского архива..., стр. 41.

186 Там же, стр. 37, 40, 42, 19.